

ПУТЬ К ЗРИТЕЛЮ

I.

Те несколько спектаклей, которые удалось просмотреть в Сталинградском драматическом театре, достаточно ясно рассказывают о путях перестройки, неизбежной в новых условиях работы театров. Ошибочно думать, что переход на бездотационную работу осуществляется почти автоматически: увеличился число спектаклей, введен выездные параллельные спектакли, с большим вниманием стали заниматься распространением билетов. Нет! Перестройка касается всех звеньев нашего театрального искусства.

Путь настоящей перестройки — это путь к зрителю. Наш народ любит театр. Поэтому партия и правительство неустанно совершенствуют наших театральных деятелей

в духе безусловного служения интересам народа, требует от театров высококачественных и высокохудожественных спектаклей.

Какой путь перестройки наметил Сталинградский театр? Каковы первые итоги этой перестройки? Как она сказалась на художественной работе театра? Вот вопросы, которые неизбежно вставали перед нами при знакомстве с новыми спектаклями и планами театра.

II.

Включая в репертуар сказку Островского «Снегурочка», театр ясно заявил, что он не хочет идти по пути отступления, что он не ищет пьес попроще с небольшим количеством действующих лиц, в ходовых бытовых костюмах, с одной декорацией, не требующих никаких постановочных эффектов. Словом, не ищет легких и дешевых побед. Отклоняя этот путь и на словах и на деле, сталинградский драматический театр решил юбилей великого русского драматурга А. Н. Островского отметить постановкой сложной во всех отношениях чудесной сказки «Снегурочка».

Театр осуществил свое намерение — выпустил большой спектакль, решенный по всем правилам «обстановочных» спектаклей. Большой оркестр играет музыку к «Снегурочке» П. И. Чайковского, в народных сценах занят не только вспомогательный состав театра, но и артисты хора филармонии. Нельзя сказать, чтобы дирекция поспешила на декорации или на костюмы.

Но спектакль во многом не удался. Он прежде всего поражает разнообразием актерского исполнения. Кунава (заслуженная артистка республики Е. Евгеньева) и Мизгирь (заслуженный артист республики К. Синицын), словно забыв о том, что «Снегурочка» сказка, всерьез играют психологическую драму неразделенной и отвергнутой любви. Нельзя сказать, чтобы то, что они делают, было бы неудовлетворительно само по себе. Мы бы сказали даже больше: их работа талантлива, она свидетельствует о больших творческих возможностях актеров. Но в парстве беременное, среди весьма условных персонажей они выглядят необычно.

Традиционный «Мороз» в исполнении артиста М. Правова точь в точь средин елочному делу Морозу и никак не вяжется с очень оригинально задуманной и хорошо сыгранной артисткой Ю. Самтановой Снегурочкой.

Почез из поэтический сказки Островского чудесный мир старославянских мифов и обрядов, безвкусные псевдорусские декорации никакого отношения не имеют к замечательным традициям русского народного искусства.

Отдельные удачи, как Бобыль и Бобылиха в исполнении артистов Н. Матвеева

Сцена из спектакля «Пигмалион» в драматическом театре им. М. Горького. На снимке: (слева) заслуженный артист РСФСР и УССР К. А. Синицын в роли Генри Хиггинса и заслуженная артистка РСФСР Е. П. Мязина в роли миссис Хиггинс. Фото А. Бряцева.

и П. Янопольской, не спасают положения, а скорее напоминают нам о чудесном спектакле, который получился бы, если бы постановщик-режиссер А. С. Михайлов поверил в сказочность и поэтичность мира Снегурочки и не стал бы его усложнять и отяжелять.

Путь к зрителю — нелегкий путь. Будем надеяться, что новые работы тов. Михайлова вернут его к точному ощущению замысла и его художественного воплощения.

III.

В сказке «О потерянном времени» Е. Шварца говорится, что теряет молодость тот, кто часто повторяет: «Мне все равно» и «Не мое дело». Действительно, в нашей замечательной стране нет чужих и чужих дел. Советскому человеку чуждо равнодушие к делам своих сограждан. Об этом собственно и рассказывает комедия К. Исаяна и А. Галича «Вас вызывает Таймыр».

Содержание пьесы известно, мы поэтому не будем повторяться. Скажем только, что театр нашел в этой пьесе повод к веселому водеvilльному спектаклю. И, действительно, зрители дружно и охотно смеются почти все три действия комедии.

IV.

Только два раза перед закрытием сезона прошла пьеса Бернарда Шоу «Пигмалион» («Уличная цветочница»). Спектакль имел заслуженный успех у зрителей. Это полновесное, умное и зрелое произведение.

Постановщик В. Иванов, художник Ф. Новиков, исполнители основных ролей М. Горбатова, заслуженные артисты Е. Мязина, Б. Синицын, Н. Соколов ярко и талантливо осуществили труднейшую комедию Шоу. Нужно подчеркнуть при этом и оригинальность замысла спектакля и точность реализации задуманного.

Античный миф о скульпторе Пигмалионе, влюбившемся в изваянную им статую Галатеи и оживленную по его просьбе богиней Афродитой, послужил поводом для Шоу с беспощадным остроумием развернуть злоую сатиру на мораль и этические принципы современного английского буржуазного общества.

Театр не соблазнился возможностью разработать блестящую комедию характеров, скользя по поверхности событий. Постановочному коллективу показались увлекательной мысль о сатирическом спектакле — памфлете, с такой убедительностью разрушающем все устои буржуазной морали. Именно гневное и беспощадное изображение этих устоев составляет действительно политическое звучание пьесы Шоу сегодня.

Театр стал на этот нелегкий путь и добился победы. Здесь нужно упомянуть и М. Горбатовой в роли Элизы Дулиттл,

уличной продащицы цветов. Если не считать некоторой утрировки образа в первой картине, можно смело говорить о серьезном успехе артистки в этой труднейшей роли.

Логически, безупречно точно развиваются события пьесы, и на наших глазах из простой, неграмотной девушки из народа вырастает страстный обличитель ханжества и лицемерия буржуазного общества. Когда в последней картине у почтенных джентльменов идет речь о выигранном пари, Элиза не вмешивается в разговор. Она (а с ней и мы) прекрасно знает, что пари выиграла она, не только потому, что ее уже нельзя отличить от герцогини, если ей это захочется, но и потому, что в поединке с профессором

Хиггинсом, современным Пигмалионом, она вышла победительницей.

Очень искренен и правдив в своей самоуверенности профессор Хиггинс. Ему кажется, что он выиграл пари. В финале спектакля режиссер как бы помогает нам угадать, что Хиггинс и Элиза найдут друг друга. Вся трактовка роли Хиггинса заслуженным артистом К. Синицыным подтверждает закономерность такого конца пьесы. Заслуженная артистка Е. Мязина уверенно и спокойно рисует нам не столько чопорную деда, сколько мать, достойно воспитавшую такого сына, как Хиггинс.

Н. Соколов, старик-мусорщик Дулиттл — фигура примечательная. В традициях английской буржуазной литературы от Фильдинг до Диккенса такие люди были носителями здравого смысла. Старик Дулиттл опровергает здравый смысл. В этом его пафос, весь смысл его существования в пьесе. Любое суждение буржуазной морали он превращает наизынанку и убеждает в своей правоте. Заслуженный артист Н. Соколов делает это убедительно.

Очень жаль, что остальные персонажи в спектакле бледны. Здесь, думается, сыграла отрицательную роль некоторая спешка в подготовительной работе. Не вернется ли театр к своей работе вновь? Спектакль хороший, материал достаточно серьезный, чтобы положительно ответить на это.

V.

Дни перед окончанием сезона были полны кипучей и разнообразной деятельностью.

Театр выпустил еще два спектакля: «Старик» М. Горького в постановке режиссера А. Михайлова и пьесу советских драматургов А. Кутнепова и Г. Штайна «Призвание» в постановке режиссера Е. Феофанова.

Театр отправляется в трехмесячную поездку по районам области. В течение этой поездки театр предполагает подготовить еще 2—3 новых спектакля.

Будущий сезон театр встретит, имея 5—6 новых спектаклей. Это позволит ему с осени работать над новым советским репертуаром более глубоко, продолжительно и серьезно, чем это имело место в прошедшем сезоне.

Трудный путь театра только начался. Нужно отдать должное коллективу в том, что к перестройке он подошел серьезно, с твердым желанием не только не сдать ни одной из завоеванных позиций, а решил множить свои успехи, стать театром, горячо любимым сталинградским зрителем.

С. СЕРПИНСКИЙ,
искусствовед, преподаватель московской театральной школы.